

ПРИНЦИПЫ АНАЛИЗА ФОНОСЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ПОЭТИЧЕСКОЙ РЕЧИ В ТРУДАХ В. ВЕЙДЛЕ

Супрун Светлана Васильевна

канд. филол. наук, доцент,

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма (г. Краснодар)

suprun_c@mail.ru

PRINCIPLES OF THE ANALYSIS OF THE PHONOSEMANTIC STRUCTURE OF POETIC SPEECH IN THE WORKS OF V. WEIDLE

S. Suprun

Summary: This article is an attempt to comprehend the views of the philosopher and literary critic of the Russian diaspora V. Weidle on the phonosemantics of poetic speech. Weidle believed that the reader perceives poetry not only by the power of imagination, but also by inner hearing. That is why, according to the critic, poetic speech should be studied only by the methods of philological sciences – linguistics and poetics. The conducted research allowed to formulate and systematize the principles of the analysis of the phonosemantic structure of the poetic text, developed by V. Weidle.

Keywords: V. Weidle, Russian abroad, poetic speech, phonosemantics, onomatopoeia, sound interpretation, analysis methodology.

Аннотация: Настоящая статья представляет собой попытку осмысления воззрений философа и литературного критика русского зарубежья В. Вейдле на фоносемантику поэтической речи. Вейдле считал, что читатель воспринимает поэзию не только силой воображения, но и внутренним слухом. Вот почему, по мнению критика, поэтическая речь должна изучаться только методами филологических наук – лингвистики и поэтики. Проведённое исследование позволило сформулировать и систематизировать принципы анализа фоносемантической структуры поэтического текста, выработанные В. Вейдле.

Ключевые слова: В. Вейдле, русское зарубежье, поэтическая речь, фоносемантика, ономотопея, звукомысл, методика анализа.

Введение

Изучению фонетической структуры речи в той или иной мере посвящали свои работы многие философы, ученые и исследователи (Платон, М.В. Ломоносов, В. Гумбольд, И.А. Бодуэн де Куртенэ, Ф. де Соссюр и др.). В России основоположниками фоносемантики считаются С.В. Воронин, В.В. Левицкий и А.П. Журавлёв, научная деятельность которых пришлась на вторую половину XX века. Концепции, предложенные ими, позволили сформировать направления работы научных центров и школ [5]. Вместе с тем обширная научно-исследовательская деятельность проходила в русском зарубежье практически до 80-х годов XX столетия. В эмиграции (первая волна 1920 – 1940 гг) истолкованием звучания поэтической речи занимались представители русской формальной школы. В 1926 г. возник Пражский лингвистический кружок, в который входили А.В. Исаченко, Н.С. Трубецкой, Р.О. Якобсон, С.О. Карцевский, Я. Мукаржовский и другие. Кружок использовал сравнительную методологию и определял поэтическую речь как антитезу практическому языку. В конце 1920 – 1930-х гг. в рамках кружка сложилась Пражская школа структуральной лингвистики и фонологии. По направлению своих исследований В. Вейдле был близок структуралистам, однако имел с ними резкие расхождения по многим вопросам и отличался общим своим мировоззрением. Будучи историком и философом культуры, искусстве-

дом и литературным критиком, В. Вейдле не считал себя академическим учёным, возможно, поэтому его научный вклад в становление фоносемантики не оценен в должной мере до сегодняшних дней. Вместе с тем к числу его заслуг можно отнести изучение и анализ стиля, звукописи, он также разработал понятие звукомысла.

Поэтому цель данной статьи – обозначить ведущие принципы анализа фоносемантической структуры поэтической речи, сформулированные В. Вейдле в работах, опубликованных преимущественно за рубежом в периодических изданиях.

Материалом для исследования послужили литературно-критические работы и статьи В. Вейдле. Связь в художественном слове звука и значения (имени и предмета), обозначаемых терминами ономотопея и звукомысл, Вейдле обстоятельно рассмотрел в своей книге «Эмбриология поэзии. Введение в фоносемантику поэтической речи» (Париж, 1980). В статье использованы описательный и сопоставительный методы.

Принципы анализа фоносемантической структуры поэтической речи, сформулированные В. Вейдле

Важно отметить, что структурно-фонетические критерии анализа В. Вейдле определял именно для поэтической речи, а не для языка повседневного общения:

«Сам стих, поскольку в нем оживает и осмысливается метрическая схема, уже явление звуко смысла» [2, с. 175]. Ведь поэтический текст – это не просто сочетание умело подобранных слов, это есть некий «творческий акт», воплощенный в высказывании [2, с. 145]. Соответственно «при анализе поэтических текстов мы имеем дело с фонетическими, а не абстрактно-фонологическими различительными чертами (или элементами) фонем, – в этом ведь и сказывается глубокое несходство звуко смысловой поэтики (фоносемантики) и фонологии, как чисто языковедческой дисциплины» [1, с. 297].

В основе анализа фоносемантической структуры, по утверждению литературного критика и философа, лежит специфика речевых звуков (фонем), которая определяется смысловой стороной, а в результате соединения этих двух сторон их общим свойством становится «семантическая осложненность».

В своих трудах Вейдле не мог обойти стороной один из главных вопросов первой половины XX века – соотношение звука и значения. Здесь мы находим расхождение с идеей о произвольности языкового знака, изложенной Ф. де Соссюра в «Курсе общей лингвистики». Для Вейдле смысл в поэтической речи не растворяется в системе языка, а использует все языковые преимущества последней. Происходит слияние слова и образа, звуковой и смысловой стороны: «Поэзия рождается из слова, через слова, в словах, из слов. Из услышанной музыки их звуков, смыслов, звуко смыслов. Этого долго не понимали; многие не понимают и теперь» [3, с. 27]. Это позволяет уйти от беспредметности анализа лишенных смысла структур и форм (как у структуралистов и формалистов, например). В поэзии единство смысла и звука воплощает онома-топоея: «Основной принцип образования языка тот же, что и принцип поэтической речи – онома-топейный, создание сходства между именем и тем, что названо этим именем» [4, стр. 48].

По мнению Вейдле, поэтическая речь – это не жонглирование словами. Для того, чтобы выразить «все впечатленья бытия» нельзя воспользоваться любыми словами, подходящими по смыслу и изобразительности или близкими по звучанию. Часто нужные, незаменимые слова поэт находит не сразу, а в результате долгого труда. Потому что слова, помимо их предметного значения, несут в себе звуковые и звуко смысловые свойства. Именно из таких слов и звуков, постепенно становящихся звуко смыслами, и рождается поэзия, в которой «видимое или слышимое не обозначает смысловое, а выражает его, отождествляясь с ним» [2, с. 164]. При этом не следует забывать, что «как бы ни были равноправны поэтические царства, без музыки нет поэзии, а музыку не диссонансы творят; и плавности гласных она благоволит любовней, чем скрежету согласных» [3, с. 71]. В своих статьях, собранных впоследствии в книгу «О поэтах и поэ-

зии», задавшись целью проследить фоносемантическую структуру, увидеть возможности звука и смысла, которые предоставляются речи языком, Вейдле анализирует стихи А. Блока, В. Брюсова, А. Ахматовой, Б. Пастернака, М. Цветаевой и других.

Используя выработанные им принципы фоносемантического анализа, критик и философ показывает, как модные модернистские ухищрения искажают поэтическую речь, делают её трудной для смыслового понимания и звукового воспроизведения. Так, в ранней поэзии Пастернака он видит лишь набор слов «столь же логически бессвязных (хоть и спаянных синтаксически), непрозрачных, как непрозрачно стихотворение в целом, но и столь же насыщенных словесной вязью, густой, текучей массой звуко смыслов, не сливающийся в единый всеобъемлющий, пусть и все еще неотрывный от звука, смысл» [2, с. 88].

И в противовес, в поэзии В. Ходасевича находит нужное и верное слияние звука и смысла. Особая звуко-смысловая выразительность (например, в стихотворении «Палкой щупая дорогу»), по мнению Вейдле, достигается:

- существительными в именительном падеже, которые создают предметную конкретность образа (слепой, дом, лужок, забор, корова, клочья);
- детали текста обозначены прямыми наименованиями, исключаящими двоякое понимание, поэтому доступны для восприятия;
- звучанию простых слов соответствует простая интонация и незамысловатый ритм, отражающие неспешность движения слепого по дороге;
- ритмико-синтаксическая структура стихотворения обогащает музыкой поэтические строки: «Все рифмы на О, и кроме того, прислушайтесь, везде это О, большинство ударений падает на О (все четыре в четырехударной строчке третьей от конца): бродит, осторожно, бормочет, дом, лужок, корова, клочья, все, чего. Выньте этот звук, афоризм и картинка останутся, исчезнет поэзия...» [2, с. 40];
- точность звука и смысла – это отражение внутренних эмоций поэта.

Поскольку понятие звуко смысла находится на пересечении лингвистики и поэтики, Вейдле указывал на существенный момент возникающих при фоносемантическом анализе затруднений: «Звуковую и структурную его сторону мы отделили от смысловой, без чего лингвистики и быть не может, а теперь отделение это сразу же становится под вопрос, причем раздвояется и само понятие смысла» [3, с. 29]. Анализируя в качестве примера стихи Корнелия и Шекспира, Вейдле замечал: «Структурная их прелесть независима от контекста, как и независим от него их непосредственный, ими самими высказываемый смысл» [3, с. 87]. Опираясь в своих рассуждениях на примеры из творчества русских и иностранных поэтов (Пушкина,

Баратынского, Лермонтова, Валери, Малларме и других), Вейдле убедительно доказывает, что то, что «высказано в слиянии звука и смысла, то высказано навсегда» [2, с. 179]. Вот почему Вейдле призывал поэтов-современников тщательней работать над фоносемантикой речи.

Выводы

Уделяя большое внимание в своих трудах фонетической стороне поэтической речи, Вейдле выработал собственные принципы фоносемантического анализа:

- «В языках, лингвистами изучаемых, в рассудительном и практическом языке нет ничего кроме общепризнанной условной связи между знаками и тем, что обозначают эти знаки» [3, с. 22]. В поэтической же речи звук и смысл подлежат в определённой мере объективному анализу;
- Поэзия рождается из наличия в тексте ономапии, метафоры, образа, звуко смысла и т.п. Словесная эффективность, новизна форм не всегда рожают гармоничное сочетание звука и смысла.
- Звук и смысл в поэтической речи неразделимы. Звуко смысл служит изображению и выражению. Именно поэзия требует одновременного восприятия фонетической и семантической стороны слова. Способность видеть это в тексте делает анализ целостным.
- Для выражения смысла требуются не все слова, а только единственно верные, подходящие по всем параметрам.
- Без звуков нет поэзии. Музыкальность звучания

поэтической речи создают гласные звуки.

- Выразительность слова в языке может быть усилена соседними словами.
- Ритмико-синтаксическая структура поэтической речи должна отражать гармоничный союз значения слов и звука, ритма, мелодии.
- Стихотворный синтаксис «подчиняется смыслу, но именно смыслу больше, чем значению слов и предложений, и звуко смыслу, а не смыслу, для которого не важен звук». Поэтому при анализе важно учитывать фонетическое сочетание стоящих рядом слов, это «существенней бывает для него – не только из-за звука, но и по смыслу или звуко смыслу – чем их синтаксическая связь (в качестве подлежащих, сказуемых, прямых дополнений, определений), еще и обозначаемая нередко союзами или предлогами, которым придать выразительность бывает трудно» [2, с. 180].
- Важным критерием оценки остается художественное мастерство поэта, его способность быть художественно убедительным, потому что «поэт не просто говорит стихами, а обращается к нам через стихотворения, «говорит» путем создания из словесной, звуко смысловой ткани органических единств, именно и сочлененных на подобие живого организма» [2, с. 186].

Таким образом, несмотря на накопленный опыт фоносемантических исследований в России, концепция Вейдле по-прежнему актуальна и требует дальнейшего научного осмысления и обобщения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вейдле В.В. Критические заметки об истолковании стихотворений, по преимуществу касающиеся трудов Р.О. Якобсона, Ю.М. Лотмана, К.Ф. Тарановского // Вопросы литературы. 1992. № 1.
2. Вейдле В.В. О поэтах и поэзии. Париж: Сорбонна, 1973.
3. Вейдле В.В. Эмбриология поэзии. М.: Изд – во «LVS», 2001.
4. Розова Е.О. Философия искусства В. Вейдле. Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2015. № 1
5. Шляхова С.С. О состоянии фоносемантики в России. Статья третья. Российские фоносемантические школы и центры. Вопросы психолингвистики. 2020. № 2 (44). С. 124 – 145.

© Супрун Светлана Васильевна (suprun_c@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»